РЖАВЫЕ КАТАКОМБЫ

Часть первая: Сеща

В Брянске нет метро. Нет и пресловутых подземных ходов между Свенским монастырем, деснянским левобережьем и остатками Покровских укреплений. К сожалению потенциальных диггеров и сталкеров нет, в нашем городе и более-менее интересных или доступных коммуникаций и подземелий. Те немногие бомбоубежища, которые доступны любителям городского подземного экстрима, — не так уж и интересны, даже по моим собственным подростковым воспоминаниям. Однако все вышесказанное отнюдь не означает, что в нашем краю нечем поживиться любителям «пост-индустриального», равно как и послевоенного, сталкинга. Правда, стоит заметить, истинных «подземок» у нас всё-таки немного.

Волею судеб мне пришлось немало исходить дорог в нашей области, и увиденное, а потом и прочитанное, побудило меня к сотворению некоего «путеводителя любителя заброшенных сооружений».

Первым номером в моем ржаво-железобетонном реестре пойдут Сещинские аэродромные подземные коммуникации.

Посёлок Сеща расположен на автотрассе Брянск—Рославль, в ста километрах от города Брянска. Это сельская местность — вокруг поля да леса, среди которых раскиданы мелкие посёлки и деревушки, порою в две избы, причём некоторые из них находятся в такой глуши, что там в годы войны даже немцев не видели. Во время Великой Отечественной эта территория была занята немецко-фашистскими оккупантами, которым нужен был плацдарм для базирования своей авиации поближе к нашей столице, поэтому в Сеще развернулось строительство.

Представьте: идёт война, немцы наступают, сегодня они на одной территории, завтра продвинулись вглубь ещё на сто километров, чудовищное напряжение людских и материальных ресурсов, спешка, непрерывные перебазирования, ничего постоянного, родная Германия — за тридевять земель. И в такой обстановке немцы умудряются построить аэродром с отапливаемой бетонной взлётной полосой!

В середине семидесятых на окраине аэродрома, во время закладки фундамента какого-то ангара, постройка которого была запланирована начальством на территории аэродрома, военные наткнулись на бетонную плиту. Окапывание этой непонятной находки некоторое время продолжалось — в надежде устранить препятствие. Однако выковыряв плиту из земли, военные вскоре поняли, что это — не плита, а параллелепипед, уходящий вертикально в землю, причём на поверхности его была нанесена краской какая-то надпись на немецком языке. Знаний, чтобы самостоятельно определить, что это такое, не хватило, да и строительство ангара срывалось, поэтому о находке было доложено вышестоящему начальству. В итоге через некоторое время откуда-то прибыл некий майор КГБ или ещё бог знает какой службы, осмотрел сооружение и приказал закопать его и забыть о том, что кто-то что-то видел. Ангар построили в другом месте.

Когда-то давно, при очередной аварии на обветшавшем, построенном в первые послевоенные годы местном водопроводе, откапывая место неисправности, экскаватор повредил не обозначенную ни на каких планах и никому из местных инженеров не известную трубу, из которой хлынула сильным напором чистейшая ключевая вода. Вид трубы был очень странным, не характерным для отечественных подземных коммуникаций, встречающихся в данном районе — она была тщательно и многослойно заизолирована и выглядела как новая. Ждали, что течь воды из этой трубы прекратится, поскольку поблизости не было никаких неизвестных насосных станций, которые нельзя было бы отключить, но не тут-то было! Вода продолжала бить и заполняла котлован, мешая производству восстановительных работ. Надо было что-то предпринимать, и тогда не нашли другого выхода, нежели чем заглушить обнаруженный источник чурбачком и забетонировать для надёжности. Этим же летом начал подниматься уровень грунтовых вод, в результате чего постепенно оказались затопленными подвалы гаражей, расположенных поблизости на территории городка, а также штатные бомбоубежища, возведённые в советские времена. Направление трубопровода указывало, на то что он, возможно, был проложен для обеспечения охлаждения той самой подземной электростанции и, скорее всего, для снабжения кого-то питьевой водой. В общем, одни загадки: откуда подавалась та вода и куда она уходила многие годы, пока не была нарушена сбалансированность системы?

Найдены также и бункера в лесу на краю аэродрома, правда, в них уже заглянуть невозможно, и остаётся лишь догадываться о грандиозности сооружений по внешним признакам. Рядом оказалось вот такое, поросшее сосенками, сооружение, по всей видимости, остатки одного из входов. Увы, вид его не оставлял никаких надежд на продолжение исследований.

Кстати, уже в советское время в окрестностях аэродрома была построена подземная, глубиной почти 8 метров, узкоколейка к обычной железной дороге — но это уже тема отдельного исследования, посвященного заброшенным железнодорожным путям.

Иногда посреди лётного поля, а то и в прямо в лесу можно наткнуться на аккуратненький бетонный колодец, пересекаемый возле дна каким-то кабелем. Куда идут эти кабели, кто прокладывал? Сещенская земля пока хранит все эти тайны. К сожалению самодеятельных исследователей, территория аэродрома — это всё же режимный объект, и свободно полазать по катакомбам с лопатой вряд ли удастся...

Алексей ДИССЕРТИНСКИЙ

(в статье использованы материалы сайтов, посвященных заброшенным коммуникациям и железным дорогам)

СПРАВКА

В Сеще несколько послевоенных десятилетий дислоцируется крупный авиационный полк. Для огромных «Русланов» требовались вместительные резервуары топлива, однако в прежние годы утечки нефтепродуктов были обычным делом. За многие годы почва так пропиталась ими, что горючка подступила к поверхности земли. Местных жителей обедневшего военного поселка это обстоятельство надоумило вести нефтедобычу прямо вблизи домов. Из ям топливо выбирают ведрами и тут же продают его на трассе водителям-дальнобойщикам. Сначала экологи полагали, что в земле находится менее двух тысяч тонн, однако последние исследования говорят, что «месторождение» может вмещать до 8-10 тысяч тонн горючего!